

БОЛЬШИЕ

КНИГИ

Генри Каттнер

ПРОФЕССОР НАКРЫЛСЯ!

И ПРОЧИЕ
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
НЕПРИЯТНОСТИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 29

Henry Kuttner and C. L. Moore
THE OLD ARMY GAME © Henry Kuttner, 1941
EXIT THE PROFESSOR © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1947
PILE OF TROUBLE © Henry Kuttner, 1948
SEE YOU LATER © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1949
COLD WAR © Henry Kuttner, 1949
THE EGO MACHINE © Henry Kuttner, 1951
TWO-HANDED ENGINE © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1955
THRESHOLD © Henry Kuttner, 1940
CAMOUFLAGE © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1945
WHEN THE BOUGH BREAKS © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1944
WHAT YOU NEED © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1945
HOME IS THE HUNTER © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1953
JUKE-BOX © Henry Kuttner, 1947
OR ELSE © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1953
RITE OF PASSAGE © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1956
UNDER YOUR SPELL © Henry Kuttner, 1943
SHOCK © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1943
TROPHY © Henry Kuttner, 1944
FALSE DAWN © Henry Kuttner, 1942
JESTING PILOT © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1947
LINE TO TOMORROW © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1945
THE VOICE OF THE LOBSTER © Henry Kuttner, 1950
THE LITTLE THINGS © Henry Kuttner, 1946
ENDOWMENT POLICY © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1943
THIS IS THE HOUSE © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1946
THE DEVIL WE KNOW © Henry Kuttner, 1941
YEAR DAY © Henry Kuttner, 1953
ABSALOM © Henry Kuttner, 1946
HOME THERE'S NO RETURNING © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1955
CLASH BY NIGHT © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1943
NEAR MISS © Henry Kuttner, 1958
A CROSS OF CENTURIES © Henry Kuttner, 1958
THE FAIRY CHESSMEN © Henry Kuttner and C. L. Moore, 1946
All rights reserved

Перевод с английского Владимира Баканова, Э. Березиной, Олега Битова, Ирины Гуровой, Нинель Евдокимовой, Беллы Жужунавы, Ольги Зверевой, Татьяны Ивановой, Дарьи Кальницкой, Александры Кирановой, Елены Кисленковой, Геннадия Корчагина, Алексея Круглова, Юрия Павлова, Андрея Полошака, Игоря Почиталина, Елены Секисовой, Светланы Теремязевой, Анны Тетеревниковой, Ирины Тетериной, Андрея Третьякова

Оформление обложки Татьяны Павловой

© В. И. Баканов, перевод, 1989	© Г. Л. Корчагин, перевод, 2016
© Э. Березина (наследник), перевод, 1968	© А. Н. Круглов, перевод, 2023
© О. Г. Битов (наследник), перевод, 1982	© Ю. Ю. Павлов, перевод, 2023
© И. Г. Гурова (наследник), перевод, 1968	© А. С. Полошак, перевод, 2023
© Н. М. Евдокимова (наследник), перевод, 1967, 1968	© И. Г. Почиталин (наследник), перевод, 1992
© Б. М. Жужунава (наследник), перевод, 2007	© Е. С. Секисова, перевод, 2006
© О. Г. Зверева, перевод, 2006	© С. Б. Теремязева, перевод, 2016
© Т. В. Иванова (наследник), перевод, 1968	© А. Н. Тетереникова (наследник), перевод, 1965
© Д. С. Кальницкая, перевод, 2023	© И. А. Тетерина, перевод, 2007
© А. С. Киранова, перевод, 2023	© А. В. Третьяков, перевод, 2023
© Е. В. Кисленкова, перевод, 2023	© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-22566-4

ВОЕННЫЕ ИГРЫ

Я раньше как думал: армейская жизнь — это маршируй себе с винтовкой в руках да форму носи. В общем, сначала-то я обрадовался, что выберусь с холмов нашего Кентукки, потому как решил, что смогу поглядеть на мир, а то, может, и чего поинтереснее со мной приключится.

С тех пор как пристукнули последнего из Флетчеров, у нас в Пайни наступила скука жуткая, да и дядюшка Элмер все ныл, что вот зачем, мол, он прикончил Джареда Флетчера, ведь тот был последним из клана и не с кем ему теперь будет драться. После этого дядюшка по-серьезному пристрастился к кукурузной браге, и нам приходилось гнать самогонку сверхурочно, чтобы выпивка у него не кончалась.

Однакошь учитель из Пайни всегда мне твердил: любую трепотню следует зачинать с самого начала. Так я, пожалуй, и поступлю. Только не знаю я, где это самое начало. Наверное, оно пришло на тот день, когда я получил письмо с надписью «Хьюи Хогбен». Это папуля так прочел, а он страсть как в грамоте разбирается.

— Ага, — говорит, — вот буква «Х», все правильно. Это, наверное, тебе, Сонк.

Меня так кличут — Сонк, потому как я типа коренастый, да ростом не вышел. Мамуля говорит, что я просто еще не вырос, хотя мне уже почти двадцать два стукнуло, а росту во мне едва больше шести футов. Я раньше так из-за этого переживал, что тайком бегал колоть дрова — все силенок себе прибавлял. Так вот, папуля отнес мое письмо учителю, чтобы тот его прочитал, а потом примчался назад, что-то выкрикивая на ходу, как помешанный.

— Война! — орал он. — Война началась! Давай, Элмер, тащи свою железяку!

Дядюшка Элмер сидел в углу, потягивая кукурузную брагу и заодно пробуя приучить к ней малыша.

— Какая война? Кончилась она уже давно, — пробормотал он, слегка кося глазом, будто чокнутый. — Эти чертовы янки оказались нам не по зубам. Я слышал, и генерал Ли погиб...

— Как это нет войны, есть война! — упрямо возразил папуля. — Учитель говорит, Сонку в армию идти надобно.

— Хочешь сказать, мы от них снова отколоться вздумали? — изумился дядюшка Элмер, разглядывая кувшин с брагой. — А что я говорил?! Этим проклятым янки нас в свой Союз не затащить.

— Ну, про это я ничего не знаю, — пожал плечами папуля. — Ни черта не разобрал, что там болтал учитель. Но одно знаю точно: надо идти на войну.

— Собирайся, Элмер, — сказала мамуля, доставая из шкафа свою старую пушку. — Мы все туда пойдём. Не знаю, правда, какой будет прок от такого коротышки, как ты, — повернулась она ко мне, — хотя пальнуть из ружья ты кое-как сможешь.

— Ну ты даешь, ма, — сказал я, краем глаза замечая, что к нашему дому подъезжает на своем муле учитель. — Да я ж отлично стреляю.

— Ага, как же, — прокаркал дядюшка Элмер. — Парни Бойер тебя чуть не завалили, а их и было-то всего шестеро.

— Они на меня сзади набросились, — возразил я. — Но когда я отдышался, им на орехи-то досталось...

— Хватит языки чесать, балаболки, — решительно сказала ма. — Пойдем уже.

И мы все гурьбой вывалились за дверь, слегка помяв при этом учителя, но он сам был виноват, потому как не успел вовремя обратиться с дороги. Но у нашей ма доброе сердце, она тут же вернулась и помогла ему подняться. Он что-то бормотал о гориллах и буйволах, но быстро заткнулся, когда мы влили в него немного кукурузовки, с трудом вырвав ее из рук дядюшки Элмера, который никак не хотел отдавать кувшин. После этого учитель вдруг подскочил и сунул голову в ведро с водой, которое стояло на столе, но мы из вежливости не обратили на это внимания — иносранец, как-никак, все они там такие.

— Сначала вы сбиваете меня с ног, — говорит он, немного отдышавшись, — а потом вливаете в горло расплавленную лаву. О боже!

— Не выражайтесь, — говорит ему ма, кивая в мою сторону, — у меня парень подрастает.

— Если он подрастет еще немного, у него на голове можно будет строить пентхаус, — говорит учитель. Он вечно произносит всякие странные слова, которые я не понимаю.

— Мы ж вроде куда-то торопились... — рычит дядюшка Элмер, забирая назад драгоценный кувшин.

— Да нет никакой войны! — кричит нам вслед учитель и рвет на себе волосы. — Мистер Хогбен убежал, так меня и не дослушав!

Потом он принялся говорить и все говорил, говорил, пока мы наконец не уразумели, о чем идет речь. Вроде какие-то кланы в Европе передрались меж собой, и нам пора было смазывать винтовки на тот случай, если они разойдутся по-настоящему и примутся вдруг палить по нам.

— Ага, понятненько, — в конце концов сказала ма, и все мы снова наострили лыжи в сторону горизонта.

— Нет, всем нельзя! — кричит вслед учитель, сделавшись красным как рак. — В армию ведь призвали только Хьюи!

— Они бы еще нашего малыша призвали! — рявкнул в ответ па. — Сонк еще от горшка два вершка.

— Ему уже за двадцать один. А вы, мистер Хогбен, слишком стары для армии.

Па ломанулся было на учителя, но его внезапно перехватила ма.

— Тихо, ты! — прикрикнула она, и па покорился, продолжая что-то ворчать себе под нос. — Что ж ты так петушишься-то? Не курунок, чай.

— А правда, сколько вам лет, мистер Хогбен? — спросил учитель.

— Ну, это... Честно сказать, в восемьдесят седьмом я сбился со счета, — подумав, ответил па.

— А мне сто три, — прокаркал дядюшка Элмер, но у нас в Пайни все знают, какой он врун.

Учитель зажмурился, а потом сказал каким-то странным голосом:

— Президент Соединенных Штатов подписал закон, согласно которому все мужчины в возрасте от двадцати одного до тридцати пяти лет подлежат мобилизации. Хьюи должен отслужить в армии один год, если только у него нет специального освобождения.

— Да ему ж роста не хватает, — вроде как заревновал па. — В армию таких не берут.

Но ма задумчиво сказала:

— Раз президент просит, значит так нужно, Сонк. А теперь садись рядом с учителем, и пусть он тебе растолкует, чего от тебя хотят.

Я так и поступил, и мы вместе принялись заполнять бумагу, которую мне прислал президент. Пришлось, правда, немного повозиться, потому как к нам все время лез дядюшка Элмер, но через некоторое время учитель схватил кувшин с кукурузовкой и порядком глотнул отудова.

— Эх! — сказал он, сразу вспотев. — Серьезная болезнь требует серьезного лечения. Давай дальше, Сонк. На что ты живешь?

— Ну, однажды я толкнул старому Лэнгланду кукурузу. В обмен на пару штанов, — не очень уверенно ответил я.

Хрясь! Это ма изо всех сил огрела меня метлой по голове.

— А где это ты взял кукурузу? — спросила она. — Из самогонного аппарата стащил?

— Да ты чо, ма! — воскликнул я, уворачиваясь от метлы. — Мне дядюшка Элмер ее дал, чтобы я не рассказывал о том, как он...

— Ах ты мелкота!.. — заорал дядюшка Элмер, набрасываясь на меня с кулаками.

— Твой доход! — выкрикнул учитель, чуть не переходя на визг. — Наличные! Металлические деньги!

— О да, — обрадовался я. — В прошлом мае я нашел десять центов.

В жизни не видел, чтоб человек так высоко прыгал от ярости. Но он же иносранец, опять рассудил я, а потому решил немного обождать. И правда, снова выпив кукурузовки, учитель вроде как подобрел. Потом забрал у меня бумагу и сказал, что сам ею займется. После этого ничего не случилось до того самого дня, как учитель пришел к нам и сказал, что мне нужно явиться на зазывной пункт.

В голове у меня все так смешалось, что я начал соображать, только очутившись в какой-то комнате вместе с дядюшкой Элмером и странными людьми, которых я не знал. Говорили они очень смешно. Велели мне раздеться и пройти в соседнюю комнату, что я и сделал, а там оказался какой-то коротышка, который заорал что-то насчет медведя и выскочил вон, оставив дверь открытой. Я огляделся по сторонам — нет никакого медведя...

Ну, в общем, я стал ждать, и он вскоре вернулся вместе с высоким таким мужиком, который ухмылялся во весь рот.

— Ну вот видите, док, — сказал он. — Никакой это не медведь. Судя по личному делу, это Хьюи Хогбен.

— Но он такой, э-э-э, волосатый, — возразил коротышка.

— Это потому, что с прошлой недели не брился, — радостно объяснил я. — Мы забивали свиней, и бритва куда-то запропала. И вообще, какой же я волосатый? Вы бы видели па. На нем такая шерсть, как на этих, о которых мне учитель как-то рассказывал, ну, как их там... на иаках!

Доктор постучал меня по груди, но я ничего не почувствовал. Потом он сказал:

— Здоров как бык. Подними-ка вот это, Хогбен.

И показал на железную болванку с ручкой, что стояла на полу. Ну, я ее и поднял. Она оказалась тяжелее, чем я думал, а потому вырвалась у меня из рук и шмякнулась о стену. Штукатурка так и посыпалась.

— Господи боже! — побледнел доктор.

— Ох, звиняйте, мистер, — сказал я.

— В лагере будешь извиняться, когда попадешь под команду сержанта. Насколько я их знаю, сидеть тебе на гауптвахте.

В это время поднялись шум и суматоха. Дядюшка Элмер выяснил, что в армию его мобилизовать отказываются, а потому отвязал свою деревянную ногу и принялся ею кого-то гонять. В конце концов я его поймал, стараясь не слушать, что он там выкрикивает (подобные выражения такому молодому человеку, как я, слушать еще рано), после чего усадил на мула, привязал к седлу и хорошенько хлопнул животину (мула, конечно, не дядюшку) по заднице, чтобы домой топал. Последнее, что я видел, было лицо дядюшки Элмера, которое прыгало вверх-вниз у мула под брюхом. У бедной животины наверняка вся шерсть потом повывлезла, такие словечки дядюшка использовал. Тут я заметил, что весь народ на улице глазеет на меня, и вспомнил, что на мне ничегошеньки нет. В общем, смутился я ваще.

Наш учитель говорит, что, когда происходит уйма вещей, о которых не хочется рассказывать, нужно просто нарисовать на бумаге линию из звездочек. Я этого не умею, поэтому мой дружок, который все это записывает, делает это за меня.

Короче, оделся я снова, прошел еще через всякую чепуховину и наконец оказался в лагере, солдатом действенной армии. Доктор, кстати, надул меня, когда говорил, что я все время буду где-то там сидеть. Нигде я не сидел. Но моя ма всегда мне говорила, что старших нужно слушаться — по крайней мере, пока я не повзрослею. Вот я только и делал, что слушался.

Люди иногда злятся ну из-за самых дурацких пустяков. Вот, например, стреляли мы по мишеням, я в свое яблочко попал, а после взял и соседние мишени все перестрелял. Чего ж тут кричать? А потом поднялся шум из-за того, что я проделал дырки для пальцев в своих башмаках — так ведь ходить сразу стало удобнее. А потом снова был переполох — это когда я наступил на лицо одному парню, но это уж по чистой случайности. Просто я немного споткнулся, а он тут и подвернись. Этот парень все время привязывался к моему дружку, мне даже пришлось попросить его оставить моего приятеля в покое. А парень в ответ меня по носу стукнул. В общем, после того, как я на него наступил, парня быстренько потащили в лазарет, а меня посадили в комнату нести какую-то вахту.

Дружка моего звали Джимми Мэк, и он был ужас до чегообразованный. Тощий, маленький, едва-едва росточком до нормы дотягивал. Я думаю, мы с ним потому и сдружились, что оба были коротышками. Он говорил, что его дедуля книжек перечитал даже больше, чем он сам. Звали дедулю Элифалет Мэк, и он изобретал всякие штуковины. Все считали его сумасшедшим, но Джимми говорил, что это вовсе не так. Дедуля работал над такой штукой, от которой самолеты лучше летают, — сплав, вот как ее Джимми называл.

То есть, как я понял, когда самолет сделан из этой штуки, то он может быть страсть каким большим и летать страсть как далеко. Однако дедуля Мэк этот сплав еще не изобрел, а только чуток подвзорвался, когда попытался нам показать, как работает его изобретение. Когда мы уходили, он плакал и расчесывал свои обгорелые бакенбарды, но Джимми сказал, что когда-нибудь дедуля обязательно своего добьется.

Наш лагерь располагался как раз возле большого леса, и я иногда улучал минутку, чтоб смотаться туда по важным делам. Это касалось меня одного, потому я даже Джимми ничего не рассказывал. Вот из-за этого у меня и случились неприятности. Однажды

меня привели в комнату, где было полным-полно офицеров в блестящих пуговицах, и начали задавать вопросы, которых я не понимал.

Вообще-то, наш майор относился ко мне хорошо, но тогда он сидел злой как черт. И все вертел в руках какую-то смятую бумажку да на меня исподлобья поглядывал.

— Рядовой Хогбен! — говорит вдруг. — Где вы были сегодня днем?

— Ну вы даете, майор, — ответил я. — Прогуляться ходил, только и всего.

— За пределами лагеря?

— Ну... Да, сэр, — сказал я, потому как не хотел врать.

— Это запрещено. И вы так гуляете не первый раз. Вас неоднократно видели в лесу.

— Страсть как люблю погулять по холмам, майор, — сказал я.

Один офицер с белыми усами издал такой звук, как если бы проглотил какую-то гадость, и посмотрел на меня очень зло.

— Думаешь, мы в это поверим? — спросил он.

— Да вы что! Я вправду люблю гулять по холмам, — пожал плечами я.

— Нет, по холмам ты гулял совсем не поэтому. А как ты объяснишь вот эту бумажку, которую нашел в твоём кармане проверяющий?

Майор показал мне клочок бумаги, обгоревшей по краям.

— Я ее тоже нашел. В смысле, перед проверяющим, — сказал я. — Как раз сегодня, когда гулял по холмам. Она трепыхалась на ветру, я ее и подобрал.

— А тебе известно, что здесь написано?

— Я не больно-то до букв знаток. Думал, Джимми мне прочитает.

— Джимми? — уточнил усатый, и майор ответил:

— Рядовой Мэк. Он вне подозрений.

— Все вне подозрений! Особенно вот с этим зашифрованным донесением, где указано место расположения лагеря и дается оценка... э-э-э... некоторых данных.

— Послушайте, полковник, — перебил майор, — рядовой Хогбен не шпион, я в этом уверен. Думаю, на холме кто-то прятался, зарисовывал лагерь и следил за нашими маневрами, а потом появился Хогбен и спугнул его. Шпион хотел сжечь донесение, но ветер вырвал у него из рук листок, и тот не успел сгореть.

— Как-то необедительно, майор, — проворчал полковник.

— Во всяком случае, никаких секретных маневров в нашем лагере не проводилось. Ума не приложу, зачем шпиону...

— Они действуют очень скрупулезно, — авторитетно заявил полковник, а я еще подивился: кто это «они»? — Работают как машины. Схватывают каждую деталь. Даже если она кажется незначительной. Нам нельзя рисковать. Рядовой Хогбен, вы арестованы.

— На время расследования, — вроде как дружелюбно сказал мне майор, но я покачал головой.

— А нельзя обождать до завтра, майор? — спросил я.

Мы с Джимми собирались навестить евойного дедулю. Он написал, что изобретение готово и хочет нам его показать.

— Твоя увольнительная отменяется! — рявкнул полковник. — С кем ты встречался в лесу?

— Ни с кем, — ответил я. — Сэр, я обещался Джимми, что с ним пойду, а ма всегда мне говорила, что слово свое нужно держать.

— На гауптвахту! — выкрикнул полковник ужасно громко, и меня увел дежурный офицер.

На душе у меня было противно-противно. А потом я узнал, что Джимми уже ушел, попросив мне передать, чтоб я догонял его. Наверное, он не знал, что меня посадили на гауптвахту.

Сколько ни ломал я голову, так и не понял, чего я такого натворил. А Джимми-то я обещался... И вот, когда стемнело, я вылез через окно, немного раздвинув железные прутья и ободрав о них плечи. В этот момент как раз из-за холма встала луна, ну, караульный меня и заметил. Это был тот самый парень, который приставал к Джимми, вот он и бросился на меня. Я вовсе не хотел его трогать, думал, что он сразу отскочит, когда увидит мой кулак. В общем, кончилось все тем, что он остался лежать, тихонько так постанывая, а я решил, что бросать его на голой земле нельзя, потому как было довольно холодно.

В общем, затащил я его в свою камеру, из которой только что выбрался, и уложил там поудобнее. Потом вынул у него изо рта выбитый зуб, чтоб он его ненароком не проглотил, и ушел. Пробраться мимо часовых было опасно, но я проскочил, даже прихватил по дороге кувшин с кукурузовкой, а потом направился напрямик к дороге.

Ночь стояла славная, было светло, как днем, и сойки перекликались в лунном свете, и машины пронеслись по дороге, и снег шапкой лежал на деревьях. Мне стало так хорошо-хорошо, что даже захотелось выпить. Я хлебнул из кувшина и зашагал вперед.

Прошло, наверное, полчаса, как вдруг на дорогу, аки летучая мышь из ада, вылетела машина и с грохотом пронеслась мимо. За рулем сидел дедуля Джимми, Элифалет Мэк, его бакенбарды так и развевались. Я было принялся его звать, но он меня не услышал.

Наконец я выбрался из канавы, куда прыгнул, чтобы не угодить под колеса, снова хлебнул кукурузовки, а потом опять сиганул в канаву, потому как мимо просвистел большой черный седан, битком набитый народом.

Один из этого народа крикнул мне что-то навроде «Дум-копф!», да только я не понял, что это значит. Я снова отхлебнул из кувшина и приготовился опять прыгать в канаву, потому как на горизонте показалась еще одна машина.

Но возле меня она вдруг остановилась, и я увидел, что за рулем сидит Джимми, а рядом с ним — какой-то лысый человечек.

— Сонк! — крикнул мне мой дружок. — Залазь быстрее!

— Что такое происходит? — спросил я, подходя к машине. — Я только что видел твоего дедулю.

Тут Джимми меня сграбастал и втащил на заднее сиденье, а лысый человечек вылез, сказал: «Поезжайте без меня» — и бросился бежать по дороге.

А мы рванули вперед с такой скоростью, с какой я еще никогда не ездил.

— Вот ведь перегни тебя через ногу, — сказал я, перебираясь на переднее сиденье, — да успокойся ты, Джимми. Что приключилось-то такое?

— Пятая колонна, — ответил мой дружок. — Похоже, они здесь давно ошивались, собирая информацию, а тут узнали про дедулино изобретение. Когда я пришел, они как раз пытались заставить его выдать им формулу.

— Что, всей колонной? — спросил я.

— Это шпионы! — заорал Джимми. — Иностранные агенты! У нас завязалась драка, и дедуля удрал вместе с документами. Они кинулись за ним вдогонку, а я, когда пришел в себя, тоже прыгнул в машину и ходу. Ничего автобусик, верно?

Джимми — он механик. Все время говорит о двигателях и всяких таких штуках.

— А тот лысый, он кто? — спросил я.

— Это его машина. Всю дорогу умолял его высадить, да у меня не было времени останавливаться.

Мы резко свернули, потом машину занесло на грязи, потом мы поднялись на берег реки, там развернулись и понеслись вниз. Распутавшись, я снова перебрался на переднее сиденье и отхлебнул кукурузовки.

— Слушай, Джимми, а ты, случаем, не тогось? — подозрительно осведомился я. — Да объясни ты толком, что происходит?

— Я и пытаюсь тебе это объяснить, дурья твоя башка! — крикнул Джимми. — Те люди хотят отобрать у дедули его формулы. Секретный сплав для военных аэропланов. Дедуля уже довел его до совершенства, как они...

— А почему дедуля не вызвал полицию? — спросил я.

— Откуда здесь полиция? Держу пари, дедуля сейчас несется в наш лагерь. Больше помощи ждать неоткуда.

Какая-то случайная машина попыталась загородить нам дорогу. Джимми отчаянно засигналил и круто пошел на обгон. Я услышал скрежет, чьи-то вопли, а когда открыл глаза, той машины уже не было. Оглянувшись, я увидел, что она стоит в стороне от дороги, застряв на холме промеж двух сосен.

— Вон они! — воскликнул Джимми.

Мы приближались к лагерю. Дорога сделалась совсем прямой, по бокам тянулись холмы, и лес стоял такой красивый-красивый в лунном свете. Машина дедули Элифалета была прямо впереди, но вдруг она начала крениться, потом съехала в канаву и перевернулась.

— Шина лопнула! — застонал Джимми.

Черный седан тоже несся впереди. Я увидел, как дедуля выбрался из перевернутой машины, оглянулся и почесал вверх по склону холма прямиком в лес. Седан остановился, из него выскочили какие-то люди и побежали за дедулей. Они в него стреляли.

— Вот теперь понятно, — удовлетворенно сказал я. — Видать, они с твоим дедулей сильно повздорили. Типичная семейная вражда, с нами такое бывало.

Впереди просвистела пуля. Двое из седана остались поджидать нас, остальные побежали в лес. Джимми пригнулся и нажал на тор-

моза. Я в это время как раз приложился к кувшину, поэтому ничего не видел. Понял только, что вдруг пробиваю лобное стекло и лечу.

О землю я грохнулся будь здоров, да еще и в черепашке застрял кусок стекла, больно было страсть, а потому я сел и первым делом его вытащил. Вокруг валялись обломки машины дедули Элифалета, в которую мы врезались, а в это время двое парней из седана схватились с Джимми. Он, конечно, коротышка, но драться умеет так будь здоров. Наконец одному из парней удалось-таки обойти его и схватить за руки, а второй в это время изо всех сил двинул ему прямо в челюсть.

— Эй, вы! — сказал я, очень рассердившись. — А ну, пустите его, слышите?

Джимми повалился в снег и остался там лежать, а парни, обернувшись, удивленно уставились на меня. Оба здоровые, крепкие, у каждого по маленькой такой пукалке, которые больно стреляют, и оба целятся в меня.

— Еще солдат! — воскликнул один. — Убить эту швайнхунд!

Ма всегда мне говорила: оружие — не игрушка, а потому, когда парни начали стрелять, я быстренько нырнул за останки от дедулиной машины. Двигатель у нее, похоже, вообще держался на соплях. Да так оно и оказалось, потому как, когда я к нему прислонился, он тут же и отвалился. Спрятаться-то я спрятался, но пуля все равно смазала мне по уху. Двое парней шли ко мне, стреляя на ходу.

— Он не вооружен, Ганс, — прохрипел один из них. — Заходи справа...

В армии это называется атакой с фаланги. Мне как-то не хотелось, чтобы за спиной у меня оказался человек с оружием, а потому я решил опередить их. Схватил двигатель и запустил им в парней, хоть эта штука и оказалась непривычно тяжелой.

«Готт!» — выкрикнул один из них, а второй сказал: «Дер Тойфель!» А потом они покатались в сугроб вместе с двигателем и остались там лежать, я это сам видел — из сугроба одни ноги торчали. Ноги эти немного так подергались, а потом затихли, и тогда я решил, что парни эти пока ко мне не полезут. Зато бедный Джимми так и лежал на снегу с закрытыми глазами. Я оглянулся, нет ли поблизости кувшина с кукурузовкой, чтобы дать

ему глотнуть, да только кувшин перевернулся, а снег, где пролилась кукурузовка, так и шипел. В этой же луже трепыхалась сойка и что-то испуганно верещала.

Я подхватил Джимми на руки и понес в лагерь, где у меня был спрятан еще один кувшин с кукурузовкой. Из леса доносились вопли дедули Элифалета, но ма всегда мне говорила: в семейные разборки вмешиваться не след. Джимми — то совсем другое дело, Джимми был моим дружкой. Зато я хорошо помнил, как в прошлом июле, когда Гудвины напали на Джема Мартина, ну, на того, что с костылем всегда ходит, так вот после того, как я этих Гудвинов расшвырял во все стороны, старина Джем долго гнался за мной, палил мне вслед да орал, чтоб я не лез не в свое дело. Ма потом сказала — когда доставала из меня пулю, — что так мне и надо.

Но тут я заметил, что крики доносятся с холма, где стоит одинокая расщепленная сосна, и сразу передумал. Осторожненько так уложил Джимми в канаву и побежал вверх по холму. Ногам было больно, поэтому я скинул башмаки, спрятал их в трухлявой колоде и побежал дальше.

Не люблю я эти все новозаведения.

Там протекал ручей — так, небольшой овражек, — который перерезал холм, и вот на краю этого самого овражка, под соснами, я и увидел дедулю Элифалета, который отбивался от пятерых парней. Да куда ему с ними справиться! Они его повалили на землю и держали, а он только ругался да тряс своими обгорелыми бакенбардами.

— Ах! — воскликнул один из парней, здоровенный такой, с усами. — Вердамнт солдат!

— Эй-эй, погодьте, — тут же сказал я. — Не цельтесь в меня из этой железоплевалки, мистер. Я ж к вам по-доброму.

— Он не вооружен, Курт, — прошептал другой парень. — Возможно...

Курт оглянулся по сторонам.

— Ты здесь один? — спросил он, не опуская оружия.

— А сколько ж меня может быть? — удивился я. — Вы, это, лучше бы убирались отсюда подобру-поздорову, пока я до вас не добрался. И без вас тут беспорядка хватает. Давайте сматывайте удочки.

Но тут дедуля принялся визжать, как кабан, которого режут.

— Помогите! — вопил он. — Убивают!

— А вам я помочь не могу, — ответил я. — Ма всегда мне наказывала, чтобы я в чужие дела нос свой не совал. Кстати, а что вы с ним делать-то собрались? — спросил я Курта.

— Мы... Мы просто уйдем, — ответил он, как-то странно на меня поглядывая.

— Вот и ладно, — кивнул я. — Вы идите, а я тут своими делами займусь.

Но только я повернулся, как раздался выстрел и что-то больно стукнуло меня по голове. Благо, я чуть в сторонку сдвинулся, а то я хорошенько мозгами пораскинул бы. Однако ж пуля меня все-таки задела, потому как я вырубился, а когда пришел в себя, то увидел, что стою на снегу, да еще к дереву примотанный. Вряд ли я долго в беспамятстве валялся, но дедуля Элифалет был уже привязан рядом со мной к другой сосне.

— Ничего себе, дружки, — укорил я парней. — Я ж и не собирался лезть в ваши дела.

— Молчать, швайнхунд! — прорычал Курт. — Теперь быстрее за дело, у нас мало времени. Где ты спрятал бумаги, старый дурак?

Дедуля только головой затряс, вроде как не в себе. Курт усмехнулся.

— Снимите с него ботинки. И дайте мне спички. И, Фриц, проследи, чтобы этому дегенерату видно было.

— Какой же я дегенерал, я всего лишь только рядовой, — поправил я, но меня никто не слушал.

Пока дедуле расшнуровывали ботинки, он орал и ругался, но все это было разминкой, как я думаю. Зато когда ему стали подпаливать пятки — вот где дедуля показал себя во всей красе. Я постарался запомнить некоторые из его выражений, чтобы потом передать их дядюшке Элмеру, хотя, конечно, узнай об этом ма, шкуру бы с меня спустила. А потом они стали жечь спички и под моими пятками, и я даже обрадовался, потому как уже давно стоял босиком на снегу. Примерз маленько.

— У него, похоже, подошвы из дубленой кожи, — проворчал Фриц. — Ах! Он как динозавр — не понимает, что ему больно.

Я хотел было подсказать, что если уж он хочет сделать мне больно, пусть пнет ногой чуть пониже пояса, но потом передумал. Через некоторое время дедуля Элифалет простонал:

— Бумаги в пещере, черт бы вас взял! Тут есть пещера, я спрятал бумаги там.

СОДЕРЖАНИЕ

Военные игры. Рассказ. <i>Перевод С. Термязевой</i>	5
Профессор накрылся. Рассказ. <i>Перевод Н. Евдокимовой</i>	22
Котел с неприятностями. Рассказ. <i>Перевод Н. Евдокимовой</i>	37
До скорого! Рассказ. <i>Перевод Н. Евдокимовой</i>	52
Пчхи-хологическая война. Рассказ. <i>Перевод И. Почиталина</i>	72
Механическое эго. Рассказ. <i>Перевод И. Гуровой</i>	99
Двурукая машина. Рассказ. <i>Перевод И. Почиталина</i>	147
Порог. Рассказ. <i>Перевод А. Кирановой</i>	173
Мы идем искать. Повесть. <i>Перевод А. Полошака</i>	190
Ветка обломилась, полетела колыбель. Рассказ <i>Перевод А. Кирановой</i>	228
То, что вам нужно. Рассказ. <i>Перевод А. Кирановой</i>	256
Вернулся охотник домой. Рассказ. <i>Перевод О. Битова</i>	272
Музыкальная машина. Рассказ. <i>Перевод В. Баканова</i>	284
А как же еще? Рассказ. <i>Перевод Т. Ивановой</i>	295
Обряд перехода. Повесть. <i>Перевод О. Зверевой</i>	304
По твоему хотенью. Повесть. <i>Перевод А. Круглова</i>	343
Шок. Рассказ. <i>Перевод А. Тетеревниковой</i>	375
Трофей. Рассказ. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	394
Ложный рассвет. Рассказ. <i>Перевод Д. Кальницкой</i>	412
Наследник Пилата. Рассказ. <i>Перевод И. Тетериной</i>	431
Ниточка в будущее. Рассказ. <i>Перевод О. Зверевой</i>	446
Голос омара. Повесть. <i>Перевод Е. Кисленковой</i>	460
Мелкие детали. Рассказ. <i>Перевод Е. Кисленковой</i>	497
Работа по способностям. Рассказ. <i>Перевод Э. Березиной</i>	513
Дом, который построил Джек. Рассказ. <i>Перевод О. Зверевой</i>	528

СОДЕРЖАНИЕ

Знакомый демон. Рассказ. <i>Перевод А. Полошака</i>	555
День, которого не было. Рассказ. <i>Перевод А. Полошака</i>	580
Авессалом. Рассказ. <i>Перевод А. Полошака</i>	594
Некуда отступать. Повесть. <i>Перевод Е. Секисовой</i>	610
Ночная схватка. Повесть. <i>Перевод А. Третьякова</i>	640
Промашка вышла. Рассказ. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	715
На кресте столетий. Рассказ. <i>Перевод Г. Корчагина</i>	731
Сказочные шахматы. Повесть. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	745